

RU

Стратегия негативной вежливости в судебном дискурсе США и Канады (на материале заседаний Верховного суда США и Верховного суда Канады)

Дмитриева Е. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление лингвистической специфики реализации негативной стратегии вежливости в судебном дискурсе США и Канады. Исследование выполнено в русле прагматического и социолингвистического подходов к анализу дискурса. В статье рассматриваются языковые средства английского языка разных уровней, которые составляют характерные особенности негативной вежливости в западной культуре в качестве средств смягчения угрозы лицу адресата. Автор анализирует вежливые формулы выражения просьб, извинения и благодарности с точки зрения качественных и количественных отличий формы обращения. Научная новизна обусловлена применением дискурсивного подхода к изучению лингвистических особенностей реализации стратегии вежливости в американском и канадском судебном дискурсе, что позволило получить новые данные на материале непосредственного речевого взаимодействия. В результате исследования установлено, что реализация негативной вежливости в американском и канадском вариантах судебного дискурса характеризуется использованием разных статусных форм обращения к судьям и юристам, более высокой степенью частотности использования просьб без смягчения угрозы лицу в речи судей Верховного суда США.

EN

The strategy of negative politeness in the judicial discourse of the USA and Canada (based on the proceedings of the Supreme Court of the USA and the Supreme Court of Canada)

E. A. Dmitrieva

Abstract. The purpose of the study is to identify the linguistic specifics of the implementation of a negative politeness strategy in the judicial discourse of the United States and Canada. The research is carried out in line with pragmatic and sociolinguistic approaches to the analysis of discourse. The article examines the linguistic means of English at different levels, which constitute the characteristic features of negative politeness in Western culture as a means of mitigating threats to the addressee's face. The author analyzes the polite formulas for expressing requests, apologies and gratitude in terms of qualitative and quantitative differences in the form of treatment. The scientific novelty is due to the application of a discursive approach to the study of linguistic features of the implementation of the politeness strategy in American and Canadian judicial discourse, which allowed us to obtain new data on the material of direct speech interaction. As a result of the study, it was found that the implementation of negative politeness in the American and Canadian versions of judicial discourse is characterized by the use of different status forms of addressing judges and lawyers, a higher degree of frequency of using requests without mitigating the threat to a person in the speech of judges of the Supreme Court of the United States.

Введение

Речевой этикет как вербальная реализация вежливости является в высшей степени культурно-специфичным лингвистическим феноменом. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью рассмотреть лингвистические отличия в реализации стратегии вежливости и речевого этикета в лингвокультурах, которые, с одной стороны, имеют генетическую близость в силу языковой общности, а с другой стороны,

характеризуются национальной лингвистической спецификой. Подобные исследования создают предпосылки для дальнейшего изучения лингвокультурных особенностей речевого этикета на материале национальных вариантов полицентрических языков.

Достижение поставленной цели определило ряд задач, которые необходимо было решить в ходе исследования. К ним относятся: 1) отбор материала по временным и тематическим критериям, согласно которым были отобраны англоязычные стенограммы заседаний Верховного суда США (далее – ВС США) и Верховного суда Канады (далее – ВС Канады) с 2019 по 2023 г.; 2) выявление характерных для негативной вежливости англоязычных этикетных выражений: а) вежливых форм обращения к участникам судебного заседания, б) вежливых формул выражения просьб, в) вежливых формул выражения извинения и благодарности; 3) проведение количественного и качественного анализа данных с целью выявления отличий в американском и канадском судебном дискурсе.

Материалом нашего исследования выступают стенограммы заседаний Верховного суда США и Верховного суда Канады, которые мы определяем как особую форму судебного дискурса. Тексты стенограмм были оформлены в два моноязычных корпуса (американский и канадский). Объем каждого корпуса составил около 520 000 слов. Стенограммы заседаний ВС США находятся в открытом доступе на официальном сайте данного судебного органа (The Supreme Court of the United States. <https://www.supremecourt.gov>). Стенограммы заседаний ВС Канады были предоставлены по личному запросу автора отделом по связям с общественностью данного суда посредством электронной переписки (reception@SCC-CSC.CA). В качестве дополнительного материала исследования привлекались грамматические справочники и специализированные словари:

- Collins P. *Modals and Quasi-Modals in English*. Amsterdam: Editions Rodopi B. V., 2009.
- Dukelow D. A. *The Dictionary of Canadian Law*. Toronto: Carswell, 2011.
- Garner B. A. *Black's Law Dictionary*. St. Paul: West, 2009.
- Garner B. A. *The Dictionary of Modern Legal Usage*. N. Y.: Oxford University Press, 1995.
- Halliday M. A. K., Matthiessen C. *An Introduction to Functional Grammar*. N. Y.: Oxford University Press, 2004.
- Huddleston R., Pullum G. K. *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Теоретическая база включает научные труды отечественных и зарубежных лингвистов. Основной исследования выступает теория вежливости американских лингвистов П. Браун и С. Левинсона (Brown, Levinson, 1987), согласно которой вежливость рассматривается как коммуникативная стратегия сохранения лица собеседника. Кроме того, учитывались научные труды Н. И. Формановской (1989), В. И. Карасика (2015) и Т. В. Лариной (2009), где рассматривается обусловленность вежливости и речевого этикета контекстом ситуации общения и социальными ограничениями. Важным аспектом исследования выступает подход, предложенный Е. А. Рудневой (2018), согласно которому стратегии вежливости анализируются методом непосредственного наблюдения за речевым взаимодействием. Основой обращения к исследованию стратегии вежливости в судебном дискурсе послужили научные работы О. В. Красовской (2008) и В. Озюменко (Ozyumenko, 2020), в которых анализируется речевой этикет участников судебных заседаний.

В ходе исследования применялся комплекс методов. Во-первых, на основании гипотетико-дедуктивного метода было выдвинуто предположение о лингвокультурных отличиях реализации стратегии вежливости в американском и канадском вариантах судебного дискурса. Во-вторых, метод сплошной выборки применялся с целью отбора языковых средств и речевых оборотов, которые соответствовали критериям негативной вежливости. Далее на материале специализированных словарей методом изучения словарных дефиниций проводился анализ лексического значения языковых единиц с целью выявления их семантических особенностей. Также использовались методы корпусной лингвистики, а именно применялся корпус-менеджер *Sketch Engine* для поиска конкордансов языковых единиц в американском и канадском корпусах. Данный метод обеспечивает более высокую степень точности при количественном анализе языкового материала большого объема.

Практическая значимость: полученные результаты имеют как теоретическую значимость (уточнение лингвистических особенностей негативной вежливости применительно к судебному дискурсу), так и практическое применение при обучении студентов юридических вузов и колледжей профессионально-ориентированному английскому языку. Полученные данные могут использоваться в качестве иллюстративного материала при составлении лекций по социолингвистике и лингвистической прагматике.

Обсуждение и результаты

1. Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона

Вежливость как социально устоявшаяся норма поведения в языке реализуется за счет речевого этикета, то есть определенных языковых единиц, которые традиционно считаются вербальным проявлением морально-нравственной категории уважения. По мнению отечественного исследователя Н. И. Формановской, речевой этикет – это лингвистическое проявление социального символизма. При этом указанный ученый отмечает, что, в зависимости от ситуации общения, параметры вежливого поведения и, таким образом, речевой этикет могут меняться (Формановская, 1989, с. 48-49).

Зависимость речевого этикета от социолингвистического контекста отмечается рядом ученых, которые утверждают, что использование уместных вежливых формул в определенной ситуации общения – признак речевой культуры (Сафарходжаева, Забирова, Мухамадиева, 2023, с. 853).

С позиции социолингвистики вежливость связана с социальным статусом участников общения. Российский лингвист В. И. Карасик полагает, что «статусная оценка проявляется в речевом поведении людей, делающих выбор – в демонстрации уважения либо неуважения и в соблюдении либо несоблюдении вежливости» (1991, с. 78). В зависимости от наличия социальной субординации и асимметрии участники общения могут выбирать языковые средства, выражающие вежливое отношение или, наоборот, невежливое.

Особое внимание привлекает позиция британского лингвиста Дж. Лича, который полагает, что понятия вежливости и невежливости относительны, поэтому речевой этикет, демонстрирующий уважение к собеседнику, не является понятием абсолютным. Согласно мнению Дж. Лича, нельзя сказать, что вежливое поведение – это использование определенных речевых клише. Если же они не используются в речи, то говорящий невежлив по отношению к адресату. Суть данного подхода к исследованию вежливости заключается в том, что в зависимости от разных обстоятельств вежливость может выражаться разными способами, и то, что считается нормой вежливости в одном случае, вовсе не будет считаться вежливым поведением в другом (Leech, 1983, p. 84). Таким образом, вежливость и речевой этикет могут меняться в зависимости от условий общения, эмоциональной тональности, характера взаимоотношений между говорящими.

Сочетание прагматического и социального подходов к анализу лингвистической вежливости предложили американские лингвисты П. Браун и С. Левинсон, разработав теорию позитивной и негативной вежливости, которая признается наиболее значимым исследованием вежливости с точки зрения лингвистической прагматики (Blum-Kulka, 1997, p. 50). Согласно данной теории, в процессе общения участники стремятся сохранить лицо собеседника, поэтому формы просьб, извинений, обращений и т. д. выбираются с учетом того, чтобы не создавать угрозу лицу собеседника или чтобы ее минимизировать (Brown, Levinson, 1987, p. 70). С точки зрения авторов, вежливость представляет собой переменную, которая зависит от следующих показателей: социальная дистанция между говорящими, степень субординации между говорящими, степень усилий, необходимых для выполнения того действия, которое ожидается от адресата, и в зависимости от того, высокие или низкие вышеуказанные показатели, формы вежливости могут быть позитивными (positive) и негативными (negative) (Brown, Levinson, 1987, p. 74-81). Негативная вежливость подразумевает выражение почтения, обезличивание себя и собеседника, пессимистичность, использование конвенциональной косвенности, а также языковых средств, указывающих на соблюдение субординации. Негативная вежливость используется, когда есть асимметрия и дистанция между говорящими. Те средства, которые традиционно в западной культуре считаются вежливой формой обращения, относятся к категории негативной вежливости (Brown, Levinson, 1987, p. 129-130).

Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона критиковалась за универсальность, отсутствие учета этнокультурной специфики, рассмотрение западных стандартов коммуникативного поведения (Вычужанина, 2020). Однако данная теория легла в основу настоящего исследования, так как американская и канадская лингвокультуры относятся к западной культуре, поэтому мы считаем обоснованным применить эту теорию вежливости к анализу судебного дискурса США и Канады.

Также стоит отметить, что постулаты теории вежливости основывались на результатах анкетирования, а не на спонтанном речевом взаимодействии, что в некоторой степени может считаться недостатком этой теории (Руднева, 2018, с. 82). В русле современной лингвистики были предприняты попытки изучения стратегии вежливости в рамках дискурсивного подхода. Так, отечественный исследователь Д. И. Архипова (2024) рассматривает стратегию негативной вежливости в политическом дискурсе Германии.

В настоящем исследовании также применяется дискурсивный подход, в рамках которого материалом исследования является непосредственное речевое взаимодействие в определенной ситуации общения, поэтому результаты исследования, полученные таким образом, отражают особенности реального общения в конкретном социолингвистическом контексте. Вслед за российским лингвистом Т. В. Лариной, которая считает, что этикетная фраза, рассматриваемая в отрыве от контекста, не может расцениваться как вежливая или невежливая, так как «самая хорошо выстроенная этикетная фраза в некотором социально-обусловленном контексте может показаться грубой или насмешливой» (2009, с. 167), мы полагаем, что в ходе судебного заседания проявляются национальные особенности речевого этикета американских и канадских участников судебного дискурса, которые рассматриваются нами в контексте ситуации общения и с позиции официального статуса участников.

2. Негативная вежливость в судебном дискурсе

Судебный дискурс, по определению И. В. Палашевской (2015b, с. 164; 2023, с. 215), – статусно-ориентированное, институциональное речевое взаимодействие представителей юридической профессии и иных лиц в рамках судебного заседания, обусловленное ситуативными параметрами и ценностно-нормативными принципами. Судебный дискурс как лингвистический термин представляет собой зонтичное понятие, включающее разные формы и форматы речевого взаимодействия в судебной сфере. Однако, как отмечает Е. И. Галяшина (2022, с. 99), материалом исследования должен быть конкретный языковой материал. Материалом нашего исследования выступает речевое взаимодействие в рамках заседаний ВС США и ВС Канады, то есть апелляционных судебных органов, где участниками судебного заседания являются только представители юридической профессии.

Участники судебного заседания имеют юридически закрепленный статус (Палашевская, 2015а, с. 104). Их поведение, в том числе и коммуникативное, определено правилами конкретного института, в нашем

случае ВС США и ВС Канады. Характер статусно-ориентированного общения подразумевает наличие дистанции между участниками и соблюдение субординации (Карасик, 2015, с. 147). Так, в ходе заседаний ВС США и ВС Канады судьи и юристы должны строго соблюдать субординацию, не позволять грубых выражений, проявлять вежливость и обращаться уважительно друг к другу. Учитывая данные особенности речевого взаимодействия в рамках заседаний ВС США и ВС Канады, мы, вслед за российским лингвистом О. В. Красовской (2008, с. 104), полагаем, что для судебного заседания типичной является негативная стратегия вежливости, подразумевающая дистанцирование и субординацию между участниками.

2.1. Формы обращения к судьям и юристам

По мнению отечественных исследователей О. А. Фоминой и О. Ю. Потаниной (2020, с. 338), прагматическая функция речевого этикета – выражение почтения собеседнику. Описывая негативную вежливость, П. Браун и С. Левинсон отмечают, что в данной стратегии вежливости формы обращения выполняют функцию выражения почтения говорящего адресату (Brown, Levinson, 1987, p. 18). В данных формах отражены социальные категории лиц, их статус, а также социальные отношения, существующие между разными категориями лиц (Ozyumenko, 2020). Таким образом, помимо социальной маркированности, формы обращения выполняют и прагматическую функцию.

Характер речевого взаимодействия в рамках судебных заседаний ВС США и ВС Канады предписывает использование статусных форм обращения как к юристам, так и к судьям. Выбор именно данных форм обращения обусловлен наличием профессиональной субординации между судьями, занимающими доминирующую позицию в речевом взаимодействии, и юристами. Использование средств персонификации участников при обращении к ним, как правило, не допускается в ходе судебного заседания (Neumann, Simon, 2011, p. 291).

Результаты анализа материалов стенограмм заседаний ВС США и ВС Канады показали, что главной формой обращения к судье Верховного суда в ВС США и ВС Канады являются лексемы *Justice* ('Судья') и *Chief Justice* ('Председатель суда'). Однако были выявлены следующие отличия. Во-первых, обращение *Your Honor* ('Ваша Честь') используется только в американском варианте, при этом в ВС Канады представители сторон это обращение не применяют. Во-вторых, окказиональный характер носят обращения *Your Lordship* ('Ваша Светлость – при обращении к мужчине'), *Your Ladyship* ('Ваша Светлость – при обращении к женщине') к судьям ВС Канады; данные формы обращения к судьям в американском варианте судебного дискурса не были нами выявлены.

Общепотребимое в английском языке обращение *Mister/Miss/Missis/Madam* ('Мистер/Мисс/Миссис/Мадам') не используется по отношению к судьям ВС США, при этом в канадском варианте встречаются такие формы, особенно применительно к судье женского пола, например:

MADAM JUSTICE ABELLA: What is the public-policy basis for excluding set-offs?

MR. COLLINS: There is no public-policy basis, Madam Justice. / 'Г-жа судья Абелла: В чем основа государственной политики по исключению взаимозачетов? Г-н Коллинз: Такой основы не существует, г-жа судья' (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Д.).

К юристам, представляющим интересы сторон в ВС США и ВС Канады, общепотребимы обращения *Mister/Miss/Missis* ('Мистер/Мисс/Миссис'), а также применяется специфическое для юристов обращение *counsel* ('адвокат/советник'). Однако в ходе количественного анализа мы установили, что в американском варианте обращение *counsel* почти в 2 раза (1,8 раза) более частотно, чем в канадском, при этом формы обращения *Mister/Miss/Missis* в равной степени узуальны в обоих вариантах судебного дискурса.

Только судьи ВС США используют обращение *General* ('Генерал'), если одна из сторон в слушаниях – Генеральный солиситор или Генеральный атторней. Данная форма – сокращенный вариант от названия должности *Solicitor General* ('Генеральный солиситор – лицо, представляющее исполнительную власть в Верховном суде по всем категориям дел, затрагивающим интересы США в целом') и *Attorney General* ('глава министерства юстиции США, выполняет функции надзора за соблюдением законности на территории Соединенных Штатов Америки, контролирует деятельность правоохранительных органов'). В канадском варианте такие формы обращения не применяются, при этом специфичным для канадского варианта является обращение к юристу *Maiter/Maitresse* ('господин/госпожа'), если юрист из провинции Квебек.

2.2. Вежливые формы просьб

Речевое взаимодействие в ходе заседаний ВС США и ВС Канады в основном имеет диалогический формат, при этом судьи обращаются к юристам, представляющим интересы сторон, с просьбой прояснить какие-то моменты касательно апелляции. Согласно теории негативной вежливости, просьбы должны формулироваться говорящим с помощью языковых средств конвенциональной косвенности и традиционных языковых средств, которые в английском языке смягчают угрозу лицу. К ним относятся формы косвенных вопросов в функции просьб, использование определенных форм модальных глаголов *could/may* ('мочь'), использование в речи вежливых выражений *please / appreciate it / thank you* ('пожалуйста, признателен, благодарю').

Анализ материалов американского и канадского корпусов выявил отличия в количественных показателях вышеуказанных языковых единиц и речевых оборотов в речи судей. Американские судьи в меньшей степени используют просьбы со смягчением угрозы, чем их канадские коллеги. Помимо данного отличия, нами отмечается низкая частотность вежливого выражения *please* в речи судей ВС США. Американские судьи часто обращаются к юристам без смягчения угрозы, в то время как речь канадских судей характеризуется низкой частотностью данных речевых оборотов. Если канадские судьи и используют в речи просьбы без смягчения угрозы, то, как правило, они сопровождаются вежливыми выражениями. Ниже приведены примеры (№ 1, 2 – американский корпус, № 3, 4 – канадский корпус).

(1) *JUSTICE ALITO: Yeah. Well, just in really – in really simple terms, tell me what’s supposed to happen.* / ‘Судья Арито: Да. Хорошо, только действительно... действительно простыми словами скажите мне, что должно было произойти’.

(2) *JUSTICE SOTOMAYOR: Answer my question. Do you think you’re entitled to Chevron deference?* / ‘Судья Сотомайор: Ответьте на мой вопрос. Вы считаете, что мы имеем право пользоваться отсрочкой по доктрине «Шеврон»?’.

(3) *MR. JUSTICE MOLDEVAR: Go ahead, please.* / ‘Г-н судья Молдевар: Продолжайте, пожалуйста’.

(4) *MADAM JUSTICE MARTIN: And may I ask you in terms of that overview.* / ‘Г-жа судья Мартин: И могу ли я задать Вам вопрос, касающийся пересмотра дела?’.

Канадские судьи чаще, чем их американские коллеги выражают благодарность юристу за предоставленный ответ, используя вежливые выражения *thank you / appreciate it*. Количественные данные приведены в Таблице 1.

Юристы ВС США и юристы ВС Канады в примерно равной степени используют преимущественно просьбы со смягчением угрозы лицу и употреблением вежливых выражений, обращаясь к судьям. Типичными вежливыми выражениями именно для юристов являются словосочетания *If I may* (‘с Вашего позволения’), *with all due respect* (‘со всем должным уважением’), *respectfully* (‘с уважением’) при обращении с просьбой к суду. Количественные данные приведены в Таблице 2.

2.3. Формы извинения

Речевое взаимодействие в рамках заседаний ВС США и ВС Канады характеризуется высокой степенью спонтанности, так как юристы не знают, какие вопросы могут им задавать судьи. При допросе, как при любом формате диалогического речевого взаимодействия, участники могут перебивать и прерывать друг друга. В ходе заседаний ВС США и ВС Канады перебивают или прерывают именно судьи в силу их доминирующей роли в ведении допроса. Анализ материалов стенограмм заседаний показал, что американские судьи реже используют формы извинений, в то время как их канадские коллеги делают это чаще. Ниже приведен пример из американского корпуса:

MR. RAYNOR: All it permits courts to review is this –

JUSTICE SOTOMAYOR: But a discretion can’t be arbitrary and capricious, and so there has to be a basis for the exercise of discretion. / ‘Г-н Рейнор: Все это позволяет судам пересмотреть следующее... Судья Сотомайор: Но полномочия не могут применяться произвольно, и поэтому должны быть основания для применения полномочий’.

Для канадских судей характерно использование нижеприведенных речевых оборотов:

MADAM JUSTICE KARAKATSANIS: All right. I’m sorry I thought you said wasn’t an open issue. / ‘Г-жа судья Каракатсанис: Хорошо. Извините, я подумала, что Вы сказали, что это дело было закрыто’.

MADAM JUSTICE COTE: Mr. Chu. I am sorry to interrupt. / ‘Г-жа судья Котэ: Г-н Шу. Прошу прощения, что я Вас перебиваю’.

MR. JUSTICE BROWN: I’m sorry. Are you ad idem with the Attorney General of Alberta’s submissions? / ‘Г-н судья Браун: Прошу прощения. Вы согласны с позицией, указанной в заявлении Генерального атторнея провинции Альберта?’.

MADAM JUSTICE COTE: Ms. Awad, I’m sorry to interrupt you here. / ‘Г-жа судья Котэ: Г-жа Эвод, прошу прощения, что я Вас сейчас перебиваю’.

Количественные данные приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Речь судей Верховного суда США и Верховного суда Канады

	ВС США	ВС Канады
просьбы со смягчением (<i>could / may / indirect questions</i>)	359	647
просьбы без смягчения (<i>direct imperatives</i>)	511	402
<i>please</i>	3	26
<i>sorry/apologize</i>	38	85
<i>thank you / appreciate it</i>	108	113

Как видно из Таблицы 1, судьи ВС США реже, чем их канадские коллеги, используют средства конвенциональной вежливости. По некоторым параметрам, таким как вежливые выражения *please, sorry, apologize*, количественные показатели в речи канадских судей превышают в 2 или более раз показатели в речи американских судей. Таким образом, на основании количественных данных мы можем констатировать, что для речи судей ВС США в меньшей степени, по сравнению с речью судей ВС Канады, характерно использование вежливых выражений, смягчающих угрозу лицу. Судьи ВС Канады стремятся в речи придерживаться стратегии негативной вежливости.

Таблица 2. Речь юристов Верховного суда США и Верховного суда Канады

	ВС США	ВС Канады
просьбы со смягчением (<i>could / may / indirect questions / if I may</i>)	47	50
просьбы без смягчения (<i>direct imperatives</i>)	10	12
<i>please</i>	31	30
<i>sorry</i>	27	30
<i>thank you</i>	71	68

Как видно из Таблицы 2, значительной количественной разницы в реализации негативной стратегии юристов ВС США и юристов ВС Канады нами не выявлено. На основании указанных данных можно сделать вывод о том, что в своей речи юристы ВС США и юристы ВС Канады в равной степени реализуют стратегию негативной вежливости.

Заключение

Проведенный количественный и качественный анализ отобранного согласно временным и тематическим параметрам материала дал нам возможность сделать следующие выводы.

Во-первых, участники заседаний ВС США и ВС Канады используют как общие, так и национально-специфичные статусно-ориентированные формы обращения. Для заседаний ВС США национально-специфичными являются форма обращения *Your Honor* по отношению к судье и форма обращения *General* по отношению к Генеральному атторнею или Генеральному солиситору, не используются гендерно маркированные обращения к судьям, форма обращения *counsel* более частотна в речи судей ВС США, чем в речи их канадских коллег. Для заседаний ВС Канады национально-специфичными являются обращения *Your Lordship / Your Ladyship* к судьям, обращения *Maiter/Maitresse* к юристам из провинции Квебек, а также характерно использование гендерно маркированных обращений к судьям, особенно к судьям женского пола.

Во-вторых, в результате количественного анализа языковых единиц было определено, что для судей ВС США менее характерно использование вежливых формул просьб, извинения и благодарности, чем для судей ВС Канады. На основании количественных данных мы можем констатировать, что речь канадских судей больше соответствует стратегии негативной вежливости.

В-третьих, данные количественного анализа вежливых формул в речи юристов ВС США и ВС Канады показали, что значительные количественные отличия отсутствуют. В речи американских и канадских юристов в равной степени реализуется негативная стратегия вежливости.

Результаты настоящего исследования имеют научную значимость, так как подтверждают наличие культурно-специфичных лингвистических особенностей реализации стратегии негативной вежливости в генетически близких лингвокультурах.

Перспективы дальнейшего исследования лингвистических особенностей реализации стратегии вежливости представляются нам в расширении объекта исследования и рассмотрении речевого этикета на материале иных национальных вариантов английского языка, а также на материале других видов дискурса.

Источники | References

1. Архипова Д. И. Особенности реализации стратегий косвенной вежливости в рамках коммуникативных стратегий политического медиадискурса (на материале выступления М. Зедера в ток-шоу «Маркус Ланц») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 2.
2. Вычужанина Е. В. Социолингвистическая модель вежливости П. Браун и С. Левинсона: критика евроцентричности и кросс-культурный потенциал // Язык и культура: сборник статей XXX международной научной конференции. Томск, 2020.
3. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Проспект, 2022.
4. Карасик В. И. Дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 3-4 (12).
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания РАН, 1991.
6. Красовская О. В. Судебный этикет // Юрислингвистика. 2008. № 9.
7. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских культурных традиций. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2009.
8. Палашевская И. В. Статусные характеристики участников судебного дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015а. № 9-10 (104).
9. Палашевская И. В. Судебный дискурс // Дискурс-Пи. 2015b. № 3-4 (12).
10. Палашевская И. В. Судебный дискурс: монография. М.: Гнозис, 2023.
11. Руднева Е. А. Стратегии лингвистической вежливости в спонтанном речевом взаимодействии: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2018.
12. Сафарходжаева З. А., Забирова Н. Ф., Мухамадиева Х. Р. Культура речи, речевое поведение, речевой этикет // Endless Light in Science. 2023. № июнь.
13. Фомина О. А., Потанина О. Ю. Речевого этикет как часть лингвокультурологии. Экологический подход // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32).
14. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!» (речевого этикет в нашем общении). М.: Знание, 1989.
15. Blum-Kulka S. Discourse Pragmatics // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction: in 2 vols. / ed. by T. A. van Dijk. L.: SAGE publications, 1997. Vol. 2. Discourse as Social Interaction.
16. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Use. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
17. Leech G. Principles of Pragmatics. N. Y.: Longman, 1983.
18. Neumann R. K., Simon Sh. Legal Writing. N. Y.: Aspen Publishers, 2011.
19. Ozyumenko V. Addressing a Judge in National Varieties of English // Russian Journal of Linguistics. 2020. № 24 (1).

Информация об авторах | Author information**RU****Дмитриева Елена Александровна¹**¹ Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы;
Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва**EN****Elena Aleksandrovna Dmitrieva¹**¹ RUDN University; Russian Academy of Foreign Trade, Moscow¹ elenasilikova@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.04.2024; опубликовано online (published online): 29.05.2024.

Ключевые слова (keywords): прагматика дискурса; социолингвистическая природа дискурса; судебный дискурс; Верховный суд США; Верховный суд Канады; стратегия негативной вежливости; pragmatics of discourse; sociolinguistic nature of discourse; judicial discourse; Supreme Court of the USA; Supreme Court of Canada; strategy of negative politeness.